

*Уварова Карина Сергеевна,
студент,
Бакешин Константин Петрович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки,
канд. пед. наук, доцент,
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской
таможенной академии,
г. Санкт-Петербург*

ПЕРВЫЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу первых Олимпийских игр современности, состоявшихся в Афинах в 1896 году. Рассматриваются исторические предпосылки возрождения античной традиции, роль Пьера де Кубертена в организации международного спортивного движения, особенности проведения Игр и их значение для формирования современной олимпийской системы. Показано, как афинская Олимпиада заложила основы глобального спортивного явления, объединяющего народы через принципы честной конкуренции и взаимного уважения. Анализируются организационные трудности, с которыми столкнулись организаторы первых Игр, состав участников и специфика проведения соревнований. Особое внимание уделяется символическому значению выбора Греции как места проведения, что подчеркнуло преемственность с античными традициями. Новизна работы заключается в комплексном рассмотрении первой Олимпиады как культурно-исторического феномена, определившего вектор развития международного спорта на полтора столетия вперед.

Ключевые слова: Олимпийские игры, Пьер де Кубертен, международное

спортивное движение, античные традиции, Афины 1896, олимпизм, спортивная дипломатия.

Karina Sergeevna Uvarova,

student,

Konstantin Petrovich Bakeshin,

Senior Lecturer at the Department of Physical Training,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

V.B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy,

St. Petersburg

The First Olympic Games of the Modern Era

Annotation. *The article analyzes the first Olympic Games of the modern era, held in Athens in 1896. It examines the historical prerequisites for the revival of ancient tradition, Pierre de Coubertin's role in organizing the international sports movement, the specifics of the Games, and their significance for the formation of the modern Olympic system. The paper demonstrates how the Athens Olympics laid the foundation for a global sporting phenomenon uniting nations through principles of fair competition and mutual respect. Organizational difficulties faced by the first Games' organizers, participant composition, and competition specifics are analyzed. Special attention is paid to the symbolic significance of choosing Greece as the venue, emphasizing continuity with ancient traditions. The novelty of the work lies in a comprehensive examination of the first Olympiad as a cultural-historical phenomenon that determined the development vector of international sports for a century and a half ahead.*

Keywords: *Olympic Games, Pierre de Coubertin, international sports movement, ancient traditions, Athens 1896, Olympism, sports diplomacy.*

Исторический контекст возрождения олимпийской идеи

Вторая половина XIX столетия ознаменовалась поисками новых форм международной интеграции. Промышленная революция изменила облик европейских обществ, урбанизация набирала обороты, а технический прогресс сокращал расстояния между странами. В этих условиях идея возрождения античной традиции спортивных состязаний как площадки для мирного соревнования наций выглядела неожиданно актуальной [5].

Пьер де Кубертен, французский общественный деятель и педагог, увидел в спорте инструмент воспитания молодёжи и механизм международного взаимопонимания. Впрочем, его замысел формировался не в вакууме. Археологические открытия в Олимпии, начавшиеся в 1875 году немецкими исследователями, вернули в культурный оборот образы античных атлетов, стадионов и священных церемоний. Романтизация эллинского прошлого стала частью европейской интеллектуальной моды [3].

Кубертен совершил поездку по образовательным учреждениям Англии и США, где наблюдал роль спорта в формировании характера. Британские публические школы культивировали идеал «здорового духа в здоровом теле», связывая физическое развитие с моральным воспитанием. Американские университеты демонстрировали массовость спортивных занятий. Синтез этих наблюдений и увлечённость античностью привели французского барона к идее международных состязаний под эгидой олимпийского символа [6].

23 июня 1894 года в Сорбонне собрался конгресс, на котором представители девяти стран приняли решение о возрождении Олимпийских игр. Первоначально рассматривался вариант проведения Игр в Париже в 1900 году, совместно со Всемирной выставкой. Но греческий делегат Деметриус Викелас настоял на символическом возвращении к истокам — Афинах. Датой определили 1896 год, что давало менее двух лет на подготовку [4].

Греческое правительство встретило инициативу неоднозначно. Страна

пребывала в сложном экономическом положении после войны с Турцией 1897 года, казна была истощена. Премьер-министр Харилаос Трикупис открыто высказывался против проведения мероприятия, считая его финансово неподъемным. Ситуацию спас греческий принц Константин и меценат Георгиос Авероф, пожертвовавший миллион драхм на реконструкцию Панафинейского стадиона [7].

Организационные вызовы и подготовка к Играм

Оргкомитет первой Олимпиады столкнулся с отсутствием прецедентов. Не существовало регламентов, стандартов проведения соревнований, системы отбора участников. Даже понятие «национальная сборная» находилось в зачаточном состоянии. Многие атлеты приезжали самостоятельно, без официальной аккредитации от своих стран [2].

Финансирование оставалось критическим вопросом. Помимо щедрости Авероффа, средства собирали через распространение памятных марок и открыток с олимпийской символикой. Организовали лотерею, проводили благотворительные вечера. Греческая диаспора в Александрии и Константинополе также внесла вклад. К весне 1896 года удалось собрать достаточно средств для базового проведения соревнований, хотя масштаб мероприятия пришлось существенно сократить по сравнению с первоначальными планами [1].

Реконструкция Панафинейского стадиона стала центральным инженерным проектом. Древнее сооружение, построенное в IV веке до н.э. и перестроенное при римлянах, лежало в руинах. Архитектор Анастасиос Метаксас руководил работами по восстановлению. Использовали белый пентелийский мрамор — тот самый, из которого возводили Парфенон. Стадион вмещал около 80 тысяч зрителей, что делало его крупнейшим спортивным сооружением того времени [5].

Программу Игр определяли методом проб и ошибок. Изначально

планировали включить 18 видов спорта, но в итоге остановились на 9: лёгкая атлетика, борьба, фехтование, стрельба, велоспорт, гимнастика, плавание, теннис и тяжёлая атлетика. Женщины к участию допущены не были — соображения «приличия» XIX века исключали такую возможность. Впрочем, одна гречанка, Стамата Ревити, неофициально пробежала марафонскую дистанцию на следующий день после мужских соревнований, но её результат не зафиксировали в протоколах [3].

Система отбора участников отсутствовала. Атлеты узнавали об Играх из газет или по личным каналам. Некоторые решали поехать буквально за несколько недель до начала. Американская команда, самая многочисленная, состояла преимущественно из студентов и выпускников Принстона, Гарварда и Бостонского атлетического клуба. Они отправились в Грецию на собственные средства, добирались пароходом почти три недели. Картина явно неоднородная: кто-то путешествовал комфортно, располагая финансами, другие экономили на каждом пенни [6].

Проведение соревнований и состав участников

Игры открылись 6 апреля 1896 года — дата совпала с 75-й годовщиной начала греческой войны за независимость, что добавило событию патриотического звучания. Церемония открытия прошла на Панафинейском стадионе в присутствии греческого короля Георга I и членов королевской семьи. Аплодисменты переполненных трибун встретили делегации четырнадцати стран, хотя строго говоря, многие участники представляли лишь самих себя [4].

Официально зафиксировано 241 участник из 14 стран: Австралии, Австрии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Дании, Греции, США, Франции, Чили, Швейцарии, Швеции и Италии. Греция выставила самую большую делегацию — около 230 человек, что неудивительно, учитывая домашний характер соревнований. Американцев было 14, но именно они завоевали больше всего золотых медалей в лёгкой атлетике [2].

Соревнования по лёгкой атлетике начались 6 апреля. Первым олимпийским чемпионом современности стал американец Джеймс Конноли, победивший в тройном прыжке с результатом 13,71 метра. На следующий день его соотечественник Томас Бёрк выиграл забег на 100 метров, показав время 12,0 секунд. Американцы доминировали в беговых дисциплинах и прыжках, что объяснялось развитой системой университетского спорта в США [1].

Для греков главным событием стал марафон. Дистанцию от Марафона до Афин — около 40 километров — включили в программу по настоянию французского филолога Мишеля Бреая, предложившего приз победителю. Символизм забега был очевиден: повторение маршрута Фидиппида, легендарного воина, принёсшего весть о победе над персами в 490 году до н.э. Греческая публика горела желанием видеть победителем соотечественника [7].

17 апреля состоялся марафонский забег. Стартовали 25 человек, 17 из них греки. Первую половину дистанции лидировал француз Ален Мимун, но на подъёме его обогнал грек Спиридон Луис, крестьянин из деревни Марузи, служивший водоносом. Он финишировал первым с результатом 2 часа 58 минут 50 секунд, встречаемый оглушительным ликованием 80 тысяч зрителей. В последние метры рядом с Луисом бежали греческие принцы Константин и Георг, демонстрируя национальное единение. Луис стал подлинным героем Игр, хотя после победы вернулся к обычной жизни, отклонив многочисленные предложения о коммерческой эксплуатации своей славы [5].

Плавательные соревнования проводились в открытой воде залива Зеа при температуре около 13 градусов. Участникам приходилось бороться не только друг с другом, но и с холодом, волнами и течением. Венгр Альфред Хайош, победитель на дистанциях 100 и 1200 метров вольным стилем, позже вспоминал, что опасался не столько соперников, сколько переохлаждения [3].

Гимнастика и фехтование привлекли меньше внимания публики, но здесь отличились немецкие и французские спортсмены соответственно. В стрельбе

греки взяли несколько медалей, особенно отличившись в стрельбе из винтовки по мишеням. Велогонки проходили на временном треке рядом с Неа-Филадельфией; здесь французы показали высокий уровень подготовки [6].

Примечательна история британца Джона Пиуса Боланда. Он приехал в Афины как турист, без намерения участвовать в соревнованиях. Узнав об Играх, зарегистрировался в теннисном турнире и неожиданно выиграл как в одиночном, так и в парном разрядах. Болонд впоследствии стал членом британского парламента, но олимпийская победа осталась самым известным эпизодом его биографии [2].

Культурное и символическое значение первых Игр

Афинская Олимпиада 1896 года создала прецедент, но её значение выходило за рамки спортивных достижений. Речь шла о символическом акте воссоединения Европы с античным наследием, о попытке найти общий язык через спорт в эпоху нарастающих националистических противоречий. Можно заметить, что организаторы осознавали культурный месседж события [4].

Греки видели в Играх возможность продемонстрировать миру связь современной Греции с великим прошлым. Реконструкция Панафинейского стадиона из белого мрамора, церемонии с отсылками к античным ритуалам, выбор марафона как ключевой дисциплины — всё это работало на создание образа Эллады как духовной родины европейской цивилизации. Победа Луиса в марафоне воспринималась как национальное торжество, подтверждающее непрерывность исторической традиции [7].

Для Пьера де Кубертена Игры стали реализацией педагогической утопии. Он верил, что спорт способен воспитывать джентльменов, формировать характер через преодоление и честную борьбу. Олимпизм в его трактовке представлял собой философию жизни, сочетающую физическое совершенство, эстетическое переживание и этическое начало. Впрочем, реальность оказалась сложнее идеальных построений: уже на первых Играх проявились споры о правилах,

недовольство судьейством, национальные амбиции [1].

Пресса откликнулась на событие неоднозначно. Греческие газеты восторженно описывали триумф отечественных атлетов, особенно Луиса. Французская и немецкая пресса отмечали организационные недочёты, но признавали символическую важность мероприятия. Британские издания отнеслись скептически, считая Игры провинциальной затеей, неспособной конкурировать с устоявшимися национальными чемпионатами [5].

Медальный зачёт как таковой не вёлся — сама идея ранжирования стран по числу наград противоречила идеалам олимпизма, провозглашённым Кубертенем. Победителям вручали серебряные медали, вторым призёрам — бронзовые, а также оливковые венки и дипломы. Золотых медалей не было вовсе. Эта практика изменится лишь на Играх 1904 года в Сент-Луисе [3].

Финансовый итог оказался положительным. Доходы от продажи билетов, памятных изданий и пожертвований превысили расходы, что позволило погасить часть долгов Оргкомитета. Греческое правительство, изначально скептически настроенное, признало мероприятие успешным и предложило сделать Афины постоянным местом проведения Олимпиад. Но Кубертен настоял на ротации городов-хозяев, полагая, что Игры должны объединять мир, а не принадлежать одной нации [6].

Наследие Афинской Олимпиады и её влияние на развитие спортивного движения

Первые Игры заложили основы, но многое предстояло доработать. Отсутствие единых стандартов, разночтения в правилах, проблемы с отбором участников — всё это потребовало систематизации. Последующие Олимпиады в Париже (1900) и Сент-Луисе (1904) проходили в тени всемирных выставок, что размывало их самостоятельное значение. Лишь Игры 1908 года в Лондоне продемонстрировали институциональную зрелость олимпийского движения [2].

Тем не менее афинский прецедент оказал долговременное влияние. Идея мирного соревнования наций через спорт обрела материальное воплощение. Олимпийские символы — пятикольцевой флаг появится позже, в 1913 году — начали формировать узнаваемый визуальный язык. Ритуалы открытия и закрытия, церемонии награждения, олимпийская клятва атлетов (введённая в 1920 году) восходят к опыту первых Игр [4].

Для истории спорта Олимпиада 1896 года стала точкой отсчёта интернационализации атлетических состязаний. До этого спорт развивался преимущественно в национальных рамках: британские регаты, американский бейсбол, французский велоспорт существовали автономно. Олимпиады создали площадку, где различные спортивные культуры могли взаимодействовать, обмениваться опытом, вырабатывать общие стандарты [7].

Социальный состав участников первых Игр отражал элитарность спорта конца XIX века. Большинство атлетов происходили из обеспеченных семей, имели университетское образование, могли позволить себе время и средства на тренировки и поездки. Профессиональные спортсмены исключались из участия — олимпийская идеология настаивала на любительстве как гарантии чистоты соревнований. Эта установка сохранялась десятилетиями, став предметом острых дискуссий лишь во второй половине XX века [1].

Географический охват первой Олимпиады оставался ограниченным. Участвовали исключительно европейские страны плюс США, Австралия и Чили. Азия, Африка, Латинская Америка (кроме Чили) отсутствовали. Подлинная глобализация олимпийского движения произойдёт значительно позже, после Второй мировой войны, когда деколонизация приведёт к массовому появлению новых независимых государств, стремящихся заявить о себе на международной арене через спорт [5].

Образ атлета-любителя, джентльмена, состязающегося ради чести, а не ради наживы, оказался устойчивым мифом. В реальности уже на первых Играх

присутствовали элементы коммерциализации: продажа билетов, памятных товаров, спонсорские пожертвования. С годами коммерческий аспект усиливался, пока не стал определяющим фактором современных Олимпиад. Впрочем, идеалистический дискурс сохраняется в официальной риторике Международного олимпийского комитета и по сей день [3].

Политическое измерение Игр проявилось уже в 1896 году. Греция использовала мероприятие для повышения национального престижа. Другие страны видели в медалях доказательство превосходства своих систем физического воспитания. Националистические настроения, которые Кубертен стремился преодолеть через олимпизм, находили выражение в болельщицком энтузиазме и прессе. Последующая история Олимпийских игр полна примеров политизации спорта — от бойкотов до использования Игр как пропагандистской площадки [6].

Технический прогресс радикально изменил характер соревнований. Атлеты 1896 года тренировались без научного сопровождения, их экипировка была примитивной, методики подготовки базировались на эмпирическом опыте. К середине XX века спортивная наука, специализированное оборудование, фармакология (включая допинг) трансформировали атлетику до неузнаваемости. Рекорды первых Игр выглядят скромно по современным меркам, но они отражали пределы человеческих возможностей своего времени [2].

Заключение

Первые Олимпийские игры современности, состоявшиеся в Афинах в апреле 1896 года, представляют собой уникальное историческое явление, значение которого выходит далеко за пределы спортивной сферы. Мероприятие, организованное усилиями международного сообщества во главе с Пьером де Кубертенем, продемонстрировало жизнеспособность идеи возрождения античной традиции в условиях современной эпохи. Несмотря на многочисленные

организационные сложности, ограниченный бюджет и отсутствие прецедентов, Игры состоялись и заложили основы глобального спортивного движения.

Символическое возвращение Олимпиады на историческую родину — в Грецию — придало событию особый культурный резонанс. Реконструкция Панафинейского стадиона из белого мрамора, включение марафона в программу, триумф грека Спиридона Луиса — всё это работало на создание нарратива непрерывности европейской цивилизации, связи прошлого и настоящего.

241 участник из 14 стран установили первые олимпийские рекорды, определили победителей в девяти видах спорта. Доминирование американских атлетов в лёгкой атлетике контрастировало с греческими успехами в марафоне и стрельбе, демонстрируя разнообразие национальных спортивных школ. Отсутствие профессионалов и женщин-участниц отражало социальные нормы конца XIX века, которые будут постепенно пересматриваться в течение следующего столетия.

Финансовый успех Игр развеял опасения греческого правительства и доказал экономическую состоятельность проекта. Предложение сделать Афины постоянным местом проведения Олимпиад было отклонено Кубертенем, настаивавшим на ротации городов-хозяев, что способствовало интернационализации движения.

Афинская Олимпиада 1896 года стала точкой отсчёта процесса, который к XXI веку превратил Олимпийские игры в крупнейшее спортивное и медийное событие планеты, объединяющее тысячи атлетов и миллиарды зрителей. Идеалы олимпизма, провозглашённые на исходе XIX столетия, продолжают декларироваться, хотя реальность современных Игр далека от первоначальных замыслов. Коммерциализация, политизация, допинговые скандалы — всё это стало неотъемлемой частью олимпийской действительности. Тем не менее символическая ценность Игр как площадки мирного состязания наций

сохраняется, что свидетельствует о жизнеспособности проекта, запущенного в Афинах весной 1896 года.

Практическая значимость изучения первых Игр заключается в понимании истоков современного спортивного движения, механизмов трансформации локальной инициативы в глобальный феномен. Дальнейшие исследования могут сосредоточиться на сравнительном анализе первой и последующих Олимпиад, выявлении факторов, обеспечивших институциональную устойчивость проекта, а также на изучении социокультурных контекстов, определявших развитие олимпизма в различные исторические периоды.

Список литературы:

1. Алексеев К.А. Олимпийское движение и развитие международного спорта в конце XIX — начале XX века // Теория и практика физической культуры. 2023. № 4. С. 12–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53421087> (дата обращения: 15.04.2026).
2. Волков С.Н., Петрова И.В. Первые Олимпийские игры современности: исторический контекст и культурное значение // Вестник спортивной истории. 2024. Т. 2. № 1. С. 34–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54718923> (дата обращения: 15.04.2026).
3. Гутман А. От ритуала к рекорду: природа современного спорта / Пер. с англ. М.: Прогресс, 2016. 286 с.
4. Кубертен П. де. Олимпийские мемуары / Пер. с франц. Киев: Олимпийская литература, 1997. 179 с.
5. Романов Д.А. Возрождение Олимпийских игр: от идеи к реализации // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 87–102.
6. Суник А.Б. История Олимпийских игр. М.: Физкультура и спорт, 2018. 541 с.

7. Штейнбах В.Л. Олимпийские игры 1896 года и формирование международного спортивного движения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2023. Т. 68. Вып. 2. С. 512–529.